

ЗАМЕТКИ
АКТРИСЫ

В ПАРИЖЕ И КАННЕ

В составе делегации советских киноработников мне довелось побывать на VIII Международном кинофестивале в Канне. Как уже известно из печати, в этом году в фестивале приняли участие около сорока стран.

Наши фильмы получили весьма высокую оценку — из шести Больших премий они завоевали три: фильму «Большая семья» была присуждена премия за актерское мастерство, картине «Ромео и Джульетта» — за лирический фильм. Режиссер С. Васильев, поставивший фильм «Герои Шинки» совместного советско-болгарского производства, разделил с французским прогрессивным режиссером Жюлем Дассеном премию за режиссуру. Почетный диплом фестиваля получил советский мультипликационный фильм «Золотая антилопа».

Мне хотелось бы поделиться впечатлениями о фестивале и о месяце, проведенном во Франции.

Из Москвы мы вылетели 23 апреля. Было холодно, а через несколько часов на пражском аэродроме состоялась первая встреча с весной: зеленая трава летнего поля, тепло. Прелестные девушки-чешки. Говорят с нами по-русски, сердечно, приветливо...

Еще четыре с половиной часа в воздухе — и Париж! Радостная встреча на аэродроме, цветы, и единственное впечатление по дороге в гостиницу, которое удалось еще схватить после тысячи впечатлений полета: пестрая шумная толпа на улицах, поток стремительно несущихся машин и полицейские, которые управляют этим потоком движениями кокетливых балерин...

Весь следующий день мы бродили пешком по Парижу, по городу, тысячекратно воспетому, сотни раз описанному, такому знакомому по книгам, по картинам художников, по кино и все-таки такому неожиданному, когда впервые видишь его собственными глазами... Вот они, лавочки парижских букинистов, описанные Бальзаком, прославленные Франсом. Старинные книги, к тому же овеянные такой романтической литературной традицией, всегда вызывают чувство уважения. Правда, здесь вперемежку с ними продаются бульварные издания и открытки сомнительного свойства.

— Серьезная литература плохо кормит, — вздыхает букинист.

Вечером мы выехали в Канн. Встречают друзья Советского Союза из общества «Франция—СССР», представители организационного комитета фестиваля, журналисты, многочисленные фоторепортеры. В шумной толпе встречающих нельзя не заметить внимательные, дружеские глаза носильщиков. И после мы не раз видели такие же глаза у шоферов, проводников поезда, слышали слова приветия, встречали множество проявлений внимания простых людей Франции к советским киноработникам.

...В этот же день первая встреча с журналистами, знакомство с Изой Мирандой — известной итальянской киноактрисой, которую советские зрители знают по фильму «У стен Малапаги».

И вот, наконец, открытие фестиваля. Огромная толпа из Канна и окрестностей собралась вокруг Дворца фестиваля. К сожалению, демонстрационный зал может вместить ограниченное число зрителей. Каждый день к Дворцу стекались огромные толпы. Люди стояли на улице в надежде увидеть популярных киноактеров.

В день открытия фестиваля лестница, ведущая в зал, произвела на меня впечатление, говоря актерским языком, «массовки» из вечерних декольтированных платьев, палантинов и бриллиантов.

Для киноработников, приехавших из разных стран мира, фестиваль — это серьезная школа обмена творческим опытом. Но вместе с тем фестиваль — место, где демонстрируют моды, где фирмы хлопчут о рекламе, а иллюстрированные журналы о сенсации.

Картина известного итальянского кинорежиссера Витторио Де Сика «Похитители велосипедов» для меня, да, я думаю, и для многих наших зрителей, является одним из сильных кино впечатлений. На этот раз его фильм «Золото Неаполя» большого впечатления не произвел.

Надо признаться, что картины, показанные в первые дни фестиваля, меня разочаровали. Мы видели канадскую цветную мультипликацию. Странное впечатление производят приемы абстрактной живописи, перенесенные в кино, — геометрические фигуры, которые то рассыпаются, то собираются вновь под музыку сбивчивого, скачущего ритма, странную и непонятную, как и сам фильм.

В американских картинах, которые, за исключением одной, о которой я скажу ниже, мне в целом не показались интересными, надо отметить то, что составляет их сильные стороны, например, очень высокий технический уровень широкоэкранного фильма «Плохой день в черных скалах» и отличную игру Спенсера Трейси в том же фильме.

Из актерских работ хочу рассказать о талантливых исполнителях в японском фильме «Распятие любовники». Действие фильма происходит в давние времена, когда супружеская измена каралась в Японии распятием на кресте. Есть в этом фильме удивительная по глубине и тонкости актерской игры сцена: женщину, бежавшую от деспота-мужа, и слугу, который любит ее, везут на казнь. Они связаны спинами и могут едва коснуться руки друг друга, и на лице женщины в этот момент не страх, а счастье. В этой картине есть большая сила и чистота чувств.

В последние годы мы увидели несколько интересных французских фильмов. Поэтому мы с большим нетерпением ждали показа новых работ наших французских коллег. На фестивале были представлены картины «Черное досье» и «Ри Фи Фи». Последнее название нельзя перевести дословно. Приблизительно это означает по смыслу — «Потасовка среди мужчин». Фильм вызывает противоречивое чувство. Игра актеров и режиссура талантливого Жюля Дассена, безусловно, отмечены тонким и точным мастерством, но мастерство это потрачено на то, чтобы показать с эпическим спокойствием историю ограбления ювелирного магазина. Сцена взлома передана с мельчайшими деталями. Показывается, как участники ограбления срывают с верхнего этажа паркет, как подставляют зонтик под пролом, чтобы сор не падал на пол, и т. д. Невольно кажется, что Жюль Дассен, че-

ловек прогрессивных взглядов, который изгнан реакционерами из Голливуда, снял фильм не о том, что ему хотелось бы снимать. Недаром сквозь картину робко, чуть слышно, но все же пробивается мысль об условиях жизни, которые толкают некоторых из действующих лиц на преступление.

Во время демонстрации другого французского фильма — «Черное досье», в котором полиция представлена в не слишком выгодном свете, произошел примечательный эпизод. Некий молодой человек, находившийся в зале, крикнул: — Что за безобразие! Где цензура! Где вы видели такую полицию?

И ему ответили из зала:

— Да замолчи ты! Все, как есть!

Видимо, в зале среди зрителей была не только буржуазная публика.

С большим интересом впервые в жизни смотрела я фильмы, снятые для широкого экрана и со звуковой стереофонией. Перед вами во всю ширину передней стены кинотеатра раскрывается картина, широко развернутая по горизонту, а звук, который дается из множества динамиков, размещенных во всех концах зала, движется вместе с действующими лицами, приближается и удаляется в соответствии со смыслом происходящего.

В тех случаях, когда эти новые технические достижения используются для воплощения больших человеческих чувств, широкоэкранные фильмы производят большое впечатление. Это можно сказать, например, об итальянской художественной короткометражной кинокартине «Огненный остров», проникнутой жизнеутверждающим пафосом.

Запомнился мне и бразильский художественно-документальный фильм «Самба-фантастика», где в рамках новеллы, рассказывающей о работе композитора над музыкальным произведением о родине, создается яркая картина природы Бразилии.

Однако на фестивале были и такие широкоэкранные картины, где достижения новой техники используются для самоцельного добывания эффектов, как это было, например, в израильском фильме «Сокровища Красного моря». Были, наконец, и такие широкоэкранные фильмы, в которых новые возможности кино поставлены на службу беззастенчивой пропаганды эротики, пошлости и безвкусицы. Эта характеристика может быть полностью отнесена к показанному на торжестве закрытия фестиваля в качестве сюрприза нашумевшему американскому фильму «Кармен Джонс».

Несмотря на интерес, который вызвали на фестивале широкоэкранные фильмы, и успех, который имели лучшие из них, Большой приз фестиваля получил обычный черно-белый фильм для обычного экрана. Это американская картина «Марти» — фильм о простых людях итальянских кварталов в Нью-Йорке. Бетси Блэр создает в этой картине образ милой и чистой девушки, совсем не похожей на стандартных голливудских красавиц, да и фильм в целом прост и человечен.

Из успеха этой картины и некоторых других фильмов фестиваля, такого, например, как мексиканский фильм «Корни», из признания, завоеванного на фестивале советскими фильмами, наконец, из успеха многих фильмов, шедших вне фестиваля (например, сильной французской картины «Беглецы», венгерской картины «Весна в Будапеште» и других), можно сделать вывод, что побеждали фильмы с гуманистической направленностью, проникнутые большими человеческими чувствами.

...Во время фестиваля мы побывали в Ницце, не только в новой Ницце, этом великосветском курорте, но и в старой Ницце, городе узеньких улочек и старых домов. 2 мая в рабочих кварталах этого города было празднично: звучали песни, на улицах танцевали, многие дома были украшены маленькими флагами, среди которых были наши советские флаги. Рабочие Ниццы отмечали первомайский праздник. 1 Мая была демонстрация и в Канне с пением «Марсельезы» и «Интернационала».

В Ницце у нас была трогательная и волнующая встреча в редакции газеты «Патриот». Среди сотрудников этой газеты много людей, сражавшихся в партизанских отрядах французского Сопротивления. Некоторые были освобождены из гитлеровских концентрационных лагерей советскими войсками. Они говорили о том, как счастливы, когда встречаются с советскими людьми.

Мы очень сдружились с нашим шофером Николя. Он и его жена три года провели в немецких концлагерях и были освобождены советскими войсками. Николя, несмотря на тяжелые лишения, перенесенные им, — жизнерадостный и веселый человек, с огромным теплом относящийся к советским людям и нашей стране.

Но вернемся к фестивалю.

Наш фильм — балет «Ромео и Джульетта» был показан на шестой день фестиваля. Шел он после пятидесятиминутного документального фильма, когда зрители были уже утомлены. Но переполненный зал принимал картину хорошо; тепло был встречен и фильм «Большая семья».

«Испытание верности» и «Укротительница тигров», показанные вне фестиваля, были приняты с интересом, несмотря на то, что они шли без субтитров.

...Заключился фестиваль, прошло торжественное вручение призов, заключительный бал в казино с демонстрацией туалетов, присланных известнейшими французскими фирмами, фейерверком и танцами под стонущую музыку, и в Канне наступила тишина.

Из Канна мы выехали в Париж. Здесь у нас тоже были интересные кинематогра-

Кадр из японского фильма «Распятие любовники»

фические впечатления. Прежде всего хочу рассказать о кинотеатре «Синерама», где используются новейшие достижения в области техники кино: экран, состоящий из трех частей — трех экранов. Боковые экраны расположены под углом к центральному экрану. Фильмы для «синерамы» снимают одновременно три аппарата. При демонстрации также работают синхронно три аппарата. Каждый из них демонстрирует изображение на свой экран. При этом достигается не только большая объемность изображения, но зритель как бы включается в движение, происходящее на экране, летит по скатам американских гор, путешествует на самолете и т. д. Пока что по способу «синерама» во Франции демонстрируются лишь отдельные фрагменты, но, видимо, ему суждено сыграть немалую роль в будущем кинематографе.

Другое впечатление от кино в Париже было озорчательным. Замечательный французский актер Жан Габен, создавший яркие образы в фильмах «У стен Малапаги», «Человек-зверь» и многих других, предстал перед нами в картине «Френч-канкан», бессодержательной и пошлой.

Из Парижа мы ездили в Лион по приглашению мэра города Эдуарда Эррио. На лионском вокзале произошел забавный эпизод. Среди встречавших была группа, о которой нам сказали, что это шахматисты. Одному из них я сказала комплимент: «Как вы хорошо говорите по-русски». «Да, — ответил он. — Я — Марк Тайманов».

Во время завтрака, который устроило в нашу честь общество «Франция — СССР», рабочий-текстильник подарил мне шелковый платок с изображением карты Советского Союза, гербов Союзных республик и портретов Ленина и Сталина.

Молча стояли мы в Лионе перед памятником партизанам, погибшим в боях с фашистами.

В Лион нас сопровождал корреспондент «Юманите» Френсис Коэн — огромный человек с иронической улыбкой на добром лице. Он и его жена — коммунисты. Она была три года в Освенциме. В поезде Лион — Париж Френсис учил нас французским песням, мы — учили его нашим.

Снова Париж. Осмотр Лувра, музея Родена, архитектурных памятников, посещение кладбища Пер-Лашез. Но о каждом из этих посещений трудно сказать в короткой статье после того, как столько было написано о Париже и его достопримечательностях.

Расскажу лишь о нескольких встречах. Довелось нам встретиться с Эльзой Триоле и Луи Арагоном. Были мы в гостях у известного художника Леже, познакомилась с ним и его женой художницей Надей Петровой. В работах Леже много непривычного и даже непонятного, но художник постоянно ищет, очень много работает. Леже подарил нам несколько альбомов с репродукциями своих работ.

Надя Петрова повезла нас осматривать Версаль. Парк очень красив, но насколько прекрасен парк, настолько же запущен дворец.

Со стен обваливается штукатурка, во многих окнах выбиты стекла, но дворец не ремонтируется. Интересная и многозначительная деталь: нам рассказывали, что средства на ремонт дворца — этого памятника культуры Франции — собирают сейчас рабочие.

...Однажды, гуляя по городу, мы зашли в странное учреждение, именуемое «Ничто». Мрачный вход, ступени вниз, полутемное помещение, освещенное жутковатым зеленым светом. На стенах висят черепа, а расписаны стены загроможденными сюжетами. Сидят мужчины и женщины, молча пьют и играют в карты, а некто в монашеском одеянии гнусаво бубнит что-то, не то лекцию о загробной жизни, не то проповедь, и все происходящее до того напоминает сатирическую сказку Горького о забавах Смертьяшкина и его супруги, что трудно удержаться от улыбки.

И совсем иное впечатление — актерское кафе на Монмартре «Курятник». Когда мы спросили у швейцара: «Что здесь?» — он ответил: «Обаяние, остроумие и теплота». И был прав. Половина посетителей, сидевших за столиками, — актеры, которые выступают со сцены в этом же зале: мило и просто декламируют, просто и увлеченно поют. Особенно хорошо пел прекрасный певец-вьетнамец, и все это вместе было необыкновенно свежо, талантливо.

Перед нашим отъездом в одном из кинотеатров Парижа был устроен просмотр советского фильма «Ромео и Джульетта». Перед началом демонстрации картины всю делегацию пригласили на сцену и долго приветствовали нас.

...Мы покинули Францию после месяца пребывания в стране, на собственном примере убедившись, как велики в сердце ее народа симпатии к нашей стране, как велик интерес к нашему искусству. Мы покинули Францию с чувством горячей любви к народу Франции, с его замечательными демократическими традициями, ясным умом и жизнелюбием.

Людмила КАСАТКИНА,
артистка Центрального театра
Советской Армии

ПАРИЖ — МОСКВА